

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТЕОРИЯ ОЩУЩЕНИЯ: КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

(Тезисы к докладу)

1. Ощущение как особый род жизнедеятельности живых существ, относимых к разряду «животных» (ζῷα).

Среди многообразных проявлений жизни, свойственных живым существам, – от питания и роста до воображения и мышления, – именно ощущение является тем видом жизнедеятельности, который делает животное животным. Если для того, чтобы признать нечто живым, достаточно питания и размножения, то для появления животного необходимо появление некоей новой способности, переводящей жизнь на более сложную ступень организации. По убеждению Аристотеля, такой способностью как раз и является ощущение, поскольку все остальные проявления животной жизни могут быть сведены к нему. Так, страдание и боль животное испытывает, когда воздействие ощущаемого предмета на соответствующий орган чувства становится чрезмерным, и наоборот, когда воспринимаемое свойство оказывается соразмерным воспринимающему его чувству, такое ощущение сопровождается удовольствием. Удовольствие и страдание приводят к появлению у животных желания и воли, а из желания и воли у некоторых видов животных развивается способность к пространственному перемещению. И даже такие высшие способности как воображение, память и мышление тоже появляются только благодаря ощущению. Поэтому быть животным значит, прежде всего, ощущать.

2. «Объективный» критерий различия пяти специальных чувств и независимое существование чувственно воспринимаемых качеств.

В зависимости от того, какие свойства окружающих вещей воспринимает животное, его способность ощущения можно поделить на несколько частей или специальных чувств. Восприятие цвета зовется зрением, звука – слухом, запаха – обонянием; такие свойства как кислое и сладкое, соленое и горькое воспринимаются вкусом, а холодное, теплое, твердое и мягкое – осязанием. Всего в общей сложности существует пять специальных чувств, каждое из которых представляет собой способность живого существа воспринимать соответствующее данному чувству свойство. Но если каждое чувство получает определение через тот предмет, на который оно направлено (ἀντικείμενον), то это означает, что сам предмет существует независимо от воспринимающего его чувства, то есть представляет собой нечто в «объективной» реальности. Спор Аристотеля с прежними философами (Демокритом и Протагором), считавшими, что теплое и холодное, сладкое и горькое не присущи самим по себе предметам, но существуют лишь благодаря воспринимающему их человеку.

3. Механизм ощущения по Аристотелю: ощущение как превращение (ἀλλοίωσις) и претерпевание (πάθος), испытываемое органом чувств под воздействием ощущаемого предмета.

«Ощущать» значит определенным образом реагировать, отзываться на воспринимаемый предмет, то есть меняться под его воздействием. Ощущение поэтому можно определить как некоего рода превращение и претерпевание, испытываемое органом ощущения под действием ощущаемого предмета. Согласно трактату «О возникновении и уничтожении» I, 7, 323b 26–27, суть

любого взаимодействия сводится к тому, что «способное воздействовать уподобляет себе претерпевающее». И если принять во внимание, что претерпевающее усваивает форму воздействующего только потому, что само обладает ею в возможности, то правильно будет сказать, что действующее осуществляет в претерпевающем возможность приобретения той формы, которой само обладает в действительности. Если применить сказанное к ощущению, то получится: (1) что до начала взаимодействия ощущающее и ощущаемое должны представлять собой вещи, тождественные по роду (материи) и противоположные по виду (форме); (2) что ощущающее должно быть в возможности таково, каков ощущаемый предмет в действительности; и (3) что в процессе взаимодействия ощущающее должно приобретать форму ощущаемого без его материи.

4. «Физикалистская» интерпретация психологии Аристотеля (Р.Сорабджи, М.Нуссбаум, Х.Патнэм): любой ментальный процесс осуществляется за счет материального или физиологического изменения телесных органов.

Поскольку до начала взаимодействия орган чувств лишен формы ощущаемого предмета и обладает способностью ее приобрести, а быть лишенным формы и одновременно обладать способностью ($\deltaύναμις$) ее приобрести свойственно материи, то ясно, что в процессе ощущения орган чувства выступает в роли материи, которую ощущаемый предмет оформляет в соответствии со своей собственной формой. На примере зрения, вкуса и обоняния Аристотель показывает, что каждое из этих ощущений так или иначе сводится к материальному изменению, происходящему с соответствующим органом чувства. Мы видим цвет, поскольку заполняющая глаз прозрачная жидкость из бесцветной делается окрашенной; мы чувствуем запах, поскольку орган обоняния из холодного становится теплым; и мы воспринимаем вкус, поскольку орган вкуса увлажняется. Это означает, что и зрение, и обоняние, и вкус, а также любое другое ощущение, состоит в изменении, претерпеваемом материей того или иного органа чувств, а следовательно ментальное изменение осуществляется за счет материального, или физиологического.

5. Критика физикалистской интерпретации психологии Аристотеля: противоречия и затруднения.

Сведение ощущения к материальному процессу, происходящему в органе чувства, выглядит слишком редуccionистским и противоречит интенции самого Аристотеля, который неизменно подчеркивает главенствующую роль формы, организации и структуры вещи в ее движении. Когда какой-нибудь древний физиолог, давая определение душевной деятельности, обращает внимание исключительно на материальную сторону, говоря, например, что гнев – это кипение крови возле сердца, то Аристотель считает такое определение неправильным. Все виды душевной деятельности для него суть $\lambdaόγοι \ \epsilon\nuυλοи$ – погруженные в материю логосы и формы, которые хотя и не существуют вне материи, но при этом отличаются от нее и имеют свое собственное, независимое определение. Далее: ощущение, по Аристотелю, представляет собой «энтелехию», то есть такую деятельность, которая сама является своей целью; однако никакое материальное изменение не есть энтелехия, а следовательно орган чувства должен принимать форму чувственно воспринимаемого предмета нематериально, реализуя с ее помощью уже имеющуюся у него способность видеть, слышать, обонять или еще как-то иначе осознавать чувственно воспринимаемое качество.

6. «Интенционалистская» интерпретация психологии Аристотеля: М. Бёньет и античные комментаторы.

В аристотелевской теории чувственного восприятия нет и не может быть никакого физиологического изменения, которого выступало бы по отношению к восприятию цвета или звука как материя по отношению к форме. Ощущение – не материальный процесс, а исключительно когнитивное изменение. В момент восприятия ощущающий меняется лишь постольку, поскольку осознает то чувственно воспринимаемое качество, которое не осознавал прежде. Чтобы это произошло, органу чувств не обязательно испытывать качественное превращение и что-то претерпевать, поскольку аристотелевская материя «чревата сознанием», что принципиально отличает ее от новоевропейского представления о материи как о протяженной бескачественной субстанции. Происхождение интенционалистской интерпретации: Александр Афродисийский, Фемистий, Филопон и постепенная дематериализация процесса чувственного восприятия.

7. Критика интенционалистской интерпретации. Возможен ли «третий» путь, примиряющий физикалистов и интенционалистов?

Интенционалистская интерпретация впадает в крайность, противоположную той, в которую впадают сторонники физикалистского подхода. Если те сводят формальную сторону душевной деятельности к материи, то Бёньет, наоборот, практически полностью растворяет материю в форме. Однако сам Аристотель настаивает на необходимости учитывать в равной степени и то, и другое, определяя действия и претерпевания живого существа как погруженные в материю логосы. Как λόγος ἔνυλος ощущение должно, с одной стороны, представлять собой некий материальный процесс, то есть изменение органа чувства по материи, а с другой – его нематериальный смысл и форму, состоящую в осознании чувственно воспринимаемого качества. Если таким образом отделить изменение, совершающееся в органе чувства по материи, от изменения, совершающегося в нем по форме, то не будет никакого противоречия в том, чтобы считать ощущение одновременно и энтелехией, и незаконченным материальным изменением. В то время как материя органа чувства испытывает качественное превращение, становясь из холодной теплой, из сухой влажной и из бесцветной окрашенной, со способностью органа к чувственному восприятию происходит изменение иного рода: она актуализируется, переходя из первой энтелехии во вторую, то есть от способности видеть, слышать и обонять к реальному ощущению. Причем это будут не два движения, а одно и то же, единое по субстрату и разное по определению и бытию.